«СЕЙЧАС — ДА, А РАНЬШЕ — НЕ ТО»

Дизайн детского журнала — уникальная история. Создавать его по принципам взрослых СМИ невозможно и даже отчасти вредно

«Чердобряк» появился в 2014 году. Мы сразу захотели быть умными и взрослыми. Не имея никакого опыта в создании детских печатных СМИ. Наш дизайнер, Наталья Карпова, работала в серьезной городской газете и знала базовые принципы верстки с жесткой сеткой.

Я же как редактор из опыта имела только подшивки «Мурзилки» и «Весёлых картинок» за 80—90-е годы, а также огромную домашнюю библиотеку и жгучее желание делать самый крутой детский журнал в стране.

И вот с этим гигантским багажом знаний мы и приступили к работе над самым крутым детским журналом.

Делать его начали интуитивно: нравится — не нравится, красиво — некрасиво. И да, поначалу дизайн «Чердобряка» создавался именно версткой: художники делали иллюстрации, а дизайнер ставила картинки в сетку. Мы провели множество часов за подбором формата и созданием той самой сетки. Перепробовали все шрифты и очень хотели создать прочную основу для журнала, чтобы добавление иллюстрации или цвета было просто вишенкой на торте.

В какой-то момент мы поняли, что верстка в классическом ее понимании — это не про наш журнал. Текст — картинка. Текст — фото. Даже самая красивая иллюстрация была именно иллюстрацией: вот массив буковок, вот кирпичи картинок. Что-то не срастается.

Дизайн детского журнала должен делать не только дизайнер. Но и художники. И редактор.

Мы не профессионалы, верно? Не знаем правил. А раз мы их не знаем, то можно им не следовать. Буквально начали изобретать свой собственный велосипед. А получили судно на воздушной подушке.

Марина **Танцырева,** главный редактор журнала для детей «Чердобряк», город Пенза, Пензенская область

Детский журнал можно верстать и версткой создавать дизайн. Для «Чердобряка» мы выбрали иной пусть. **Мы создаем дизайн иллюстрацией.**

***

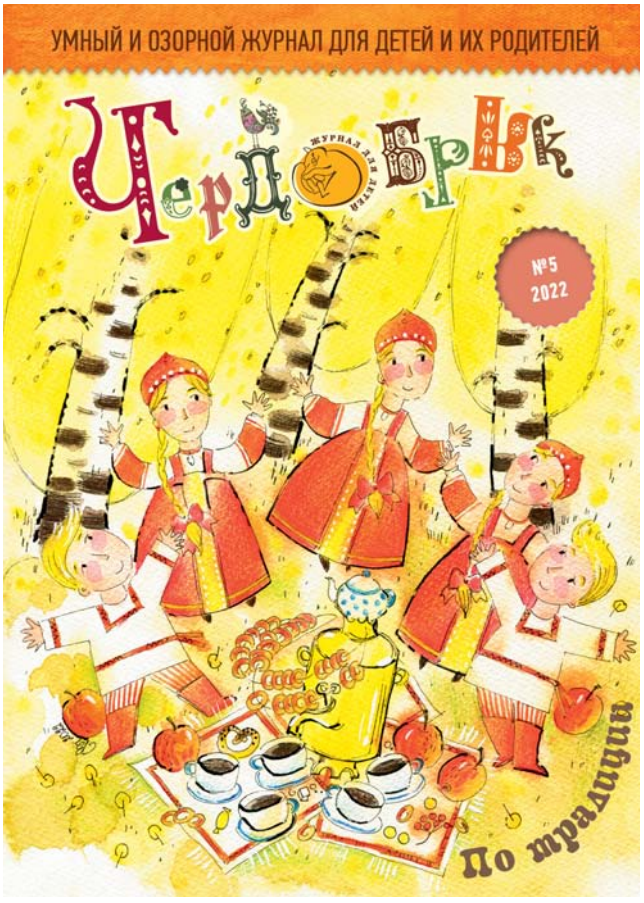
ДИЗАЙН «ЧЕРДОБРЯКА» СОСТОИТ ИЗ ТРЕХ ЧАСТЕЙ

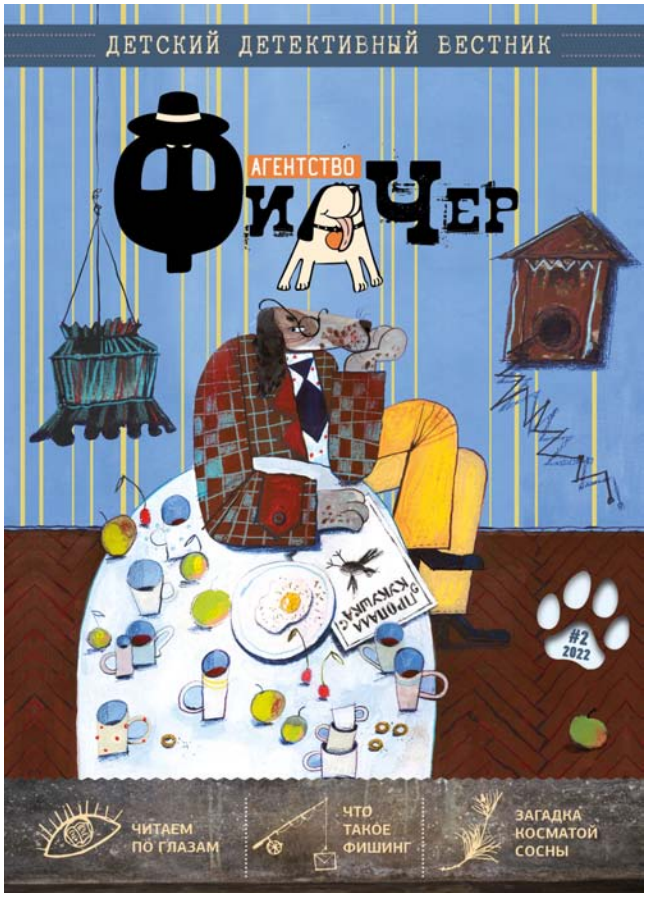
1. Иллюстрации

Это не просто красивая картинка или интересная фотография. Если во взрослом издании работа художника дополняет текст, то в детском она важна не менее текста, а порой и более: не будет цепляющей картинки — дети не будут читать.
Постепенно от иллюстрации-картинки мы перешли к иллюстрации-макету. Большинство наших художников создают свои развороты самостоятельно. Дизайнер готовит для них макет с сеткой текста, и оставшееся пространство — полностью отдается фантазии художника.
Единого стиля у наших художников нет — их работы максимально разные. **Едино только одно — качество и чердобрячность.** Такой подход мы выбрали намеренно.
Одна из целей «Чердобряка» — показать максимально разные художественные стили, чтобы каждый читатель мог выбрать те страницы, которые нравятся именно ему, чтобы мог анализировать: что нравится больше, а что меньше. В итоге формируется собственный художественный вкус.

2. Работа дизайнера-верстальщика

У нас получилось создать надежную конструкцию: мы сможем переходить от темы к теме и при этом сохранять гибкость внутри журнала.
Дизайнер создает макеты будущих разворотов — да. Верстает рубрики — да. Колдует над заголовками, каждый из которых создается под стиль конкретной картинки, — тоже да.
Это все наша устойчивая конструкция. Но при этом у нас нет жесткой привязки к каким-то формам: и верстка, и рубрики, и весь дизайн легко меняются от номера к номеру: в пиратском выпуске хулиганим чуть больше, в номере про традиции дизайн чуть более традиционный.
Когда мы начинали работу над «Чердобряком», дизайнеру было непросто перестроиться с жесткой сетки на наш очень вольный стиль.
Спустя семь лет мы приступили к работе над вторым изданием — детским детективным вестником «Агентство Филчер». Журнал для читателей по-





старше, поэтому и дизайн его должен быть более взрослым. Мы решили вернуться к жесткой сетке. Тут-то мы и застопорились: мы слишком привыкли к вольному стилю.

Дизайнеру буквально заново пришлось учиться работать с жесткими границами текстов. Но даже в этом случае мы не изменяем нашему главному девизу: меньше правил, больше хулиганства.

3. Редактор как связующее звено

Одна из главных задач редактора относительно дизайна — не ошибиться с выбором художника для каждого конкретного текста.

С некоторыми текстами все понятно сразу: классический озорной рассказ — Ольга Потапова, один из мультипликаторов «Ивана Царевича и Серого Волка — 2»; сказка — разворот для кружев Светланы Куприяновой; динамика и быстро сменяющиеся кадры — Андрей Миняков или Ксения Ивановская.

С другими текстами приходится повозиться — сразу подобрать иллюстратора непросто. Ошибались ли мы? Да, бывало. Получаешь готовый разворот — и видишь, что художнику тема не была близка. Вытягиваем такие странички соседними.

Отсюда вытекает вторая задача редактора в создании дизайна детского журнала. **Последовательность разворотов.** Как мы говорили выше, все художники рисуют в совершенно разных стилях. И если неверно подобрать последовательность разворотов, то номер не будет восприниматься единым целым — это будет просто мешанина из несвязанных между собой картинок.

Здесь мы для себя определили такой принцип размещения. **Первый разворот — самый яркий, самый мощный, охватывающий всю тему номера не только текстом вступления, но и картинкой с максимальным количеством деталей**.

А далее развороты не должны противоречить друг другу. То есть откровенно цифровая иллюстрация в насыщенных тонах не будет стоять перед яркой акварелью — они будут спорить и отрицать один другой.

Должны сочетаться общий тон и цвет соседних разворотов. Насыщенность должна идти по нарастающей или также по нарастающей спускаться от

разворота к развороту. То есть журнал не должен смотреться цветовыми перепадами и взаимоотрицаниями разворотов, а должен листаться плавно, каждый следующий разворот должен вытекать из предыдущего. Разные стили художников должны подружиться со своими соседями.
При этом не всегда возможно строить номер по визуалу. Кроме визуала есть еще и текст, где соседние истории должны дополнять друг друга. Вот это самое сложное: начинаешь выстраивать тексты, слетает дизайн; корректируешь дизайн — тексты начинают неровно плясать.
В итоге работа по передвижке разворотов в макете может продолжаться несколько дней. Но в итоге стараемся найти оптимальный баланс.

***

Отдельную роль в дизайне «Чердобряка» хочется отвести терпению нашего дизайнера. Она принимает любое количество правок и самые противоречивые пожелания редактора: так как жесткой сетки нет, двигать заголовки, тексты, имена авторов и картинки в рубриках мы можем очень-очень долго.
Отдельное «удобство» всех этих передвижек заключается в том, что между собой мы все контактируем удаленно и из разных городов.
И вот дизайнер, находясь в Тольятти, может бесконечное число раз получать от редактора правки: эту картинку поднаискосочь, этот текст убери под правую лапу тигра, а из-под хвоста коня убери влево.
За восемь лет совместной работы у нас выработался свой личный дизайнерский сленг, который мы обе безошибочно понимаем.
Хотя дизайнер, конечно, не всегда согласна с «пожеланиями». Спорить можем так, что кнопки из клавиатуры летят. Сутки верстаем, трое спорим. Но главное — итог.

***

В заключение хотелось рассказать такую историю.
Ежегодно мы посещаем различные фестивали СМИ. Общаемся с коллегами, рассматриваем новые выпуски друг друга. И в какой-то момент, после получения звания лучшего тематического журнала вместе с этим званием я получила такой комментарий: «Марин, а Чердобряк-то наконец нормальным журналом стал, раньше-то не очень был, сама понимаешь». Как это не очень? Мы же который год награды берем, нас лучшим детским журналом страны признают...
На следующий год приезжаем на тот же фестиваль, и что я слышу? «Ну, наконец-то журнал профессиональным стал, в прошлом-то году не очень был, сама понимаешь». Опять удивляюсь — как же так? Жюри говорит: лучший. Коллеги говорят: сейчас да, а раньше не то.
Когда через год вместе с получением «Чердобряком» статуса эксперта детских СМИ я услышала тот же комментарий, я, наконец, все поняла. Верно! Каждый год «Чердобряк» становится все «нормальнее» и профессиональнее. Но не потому, что он был плох в прошлом году. А потому, что он растет относительно самого себя. И в сравнении с самим собой прошлогодним каждый год он становится все лучше, ярче, насыщеннее и интереснее.
Мы работаем над этим, не жалея сил и денег. Ищем новых художников, работаем над качеством верстки, креативим в старых рубриках и придумываем новые.
Надеюсь, что в следующем году я снова услышу: «В прошлом-то году «Чердобряк» был не очень, сама понимаешь, а вот в этом году — дааа!»

&